

Мы указываем на высказывания правительственно-социалистических вождей в анкете «Земе совету» вовсе не потому, что они являются неожиданными, а потому, что в то время, когда вновь разворачивается кампания за признание Советского Союза и когда члены социалистических партий в правительстве будут сопровождать ее соответствующей демагогией, мы хотим показать рабочим, что признание Советского Союза не превратит социал-фашистских вождей в друзей Советского Союза, не сделает их враждебную позицию к государству пролетарской диктатуры более примирительной, так как социал-фашистские вожди вместе с капиталистами будут и впредь служить одной цели: уничтожить коммунизм и поддерживать попытки изменить режим в Советском Союзе.

Мы, конечно, убеждены, что социал-демократические и национально-социалистические рабочие высказались бы по вопросу о признании Советского Союза иначе, чем их вожди. Мы верим, что социал-демократические и национально-социалистические рабочие питают живые симпатии к Советскому Союзу, как к рабочему и социалистическому государству. Поэтому мы будем стремиться к тому, чтобы эти их симпатии к Советскому Союзу также способствовали объединению соц[иал]-дем[ократических] и нац[ионально]-соц[иалистических] рабочих с коммунистическими рабочими на общей классовой основе пролетарской защиты Советского Союза и совместной борьбы против капитализма.

«*Rudé právo*», Praha, 26. ledna, 1934,
č. 20.

Перевод с чешского.

¹ Из крупных предпринимателей ЧСР в анкете приняли участие К. Бехер — владелец завода сельскохозяйственных машин в Ровднице-на-Лабехе, З. Фафл — генеральный секретарь Торговой и ремесленной палаты в Праге, О. Федерер — генеральный директор Витковицких горнометаллургических заводов, Р. Геллер — генеральный директор Союза стекольщиков, Р. Готовец — президент Всеобщего пенсионного института в Праге, В. Нессел — директор Англо-чехословацкого и Пражского кредитного банков, В. Шустер — председатель Унионбанка, Я. Требицкий — председатель административной комиссии Торговой и ремесленной палаты в Праге и др.

В анкете участвовали также депутаты и сенаторы Национального собрания от Чехословацкой социал-демократической рабочей партии — В. Йоганис, Ф. В. Крейчи, Я. Нечас, Я. Прокеш, Фр. Соуккуп, Р. Тайерле, Фр. Томашек, Л. Винтер и Л. Пик; национально-социалистической партии — В. Бенеш, Я. Стейскал, Я. Странский, А. Тучны, Я. Давид, Ф. Пламинкова.

На вопросы анкеты положительно ответили писатели К. Чапек, Я. Крадохвил, М. Майерова, И. Ольбрахт, актеры К. Достал, В. Выдра, композитор Я. Кржичка.

457

Письмо представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому

Прага

27 января 1934 г.

Уважаемый товарищ.

К вопросу о перспективах развития наших взаимоотношений с Чехословакией хочу иллюстрировать мои последние разговоры с Бенешем и Крофтой¹ следующими моментами.

Во всей прессе кампания за признание де-юре продолжается с ослабеваемой энергией. Одновременно с большими ударениями и в са-

мых различных вариациях ставится и обсуждается вопрос о торговом договоре с нами и вообще перспективах развития хозяйственных взаимоотношений. Общий, непререкаемый тон звучит так: необходимо немедленно торговое соглашение, если Чехословакия не хочет потерять советские заказы, что было бы прямым преступлением перед чехословацким народным хозяйством, и в этом преступлении тогда будут виноваты народные демократы.

Аграрная партия тоже выдвинула такое обвинение по адресу народных демократов в связи с работами экономического совета Малой Антанты в Праге. С одной стороны, аграрии, отбиваясь от требования принести жертвы во имя создания базиса для так называемой экономической Малой Антанты, упрекают промышленность в лице представляющей ее партии народных демократов в том, что она вредит промышленному экспорту, теряя советские заказы из-за своего политического романтизма. Этот же упрек аграрии адресуют всей Малой Антанте, поскольку речь идет о новых жертвах именно в рамках интересов Малой Антанты. С другой стороны, аграрии проецируют увеличение промышленного экспорта Чехословакии за счет советского ввоза в Чехословакию, в частности за счет передвижки закупок нефти с СССР на Румынию. В этом лежит явное противоречие, которое объясняется тем, что аграрии, да и не только они, все еще представляют себе дело так, что признанием де-юре они сделают СССР громадное одолжение, за которое можно потребовать прилично заплатить.

В связи с этим последним моментом вообще следует подчеркнуть, что в широких кругах, вплоть до руководящей головки, продолжает существовать созданное предшествовавшей эпохой наших взаимоотношений и постоянным проявлением большой заинтересованности с нашей стороны представление о том, что признание де-юре лишь формально двусторонний акт. По существу же Чехословакия не нуждается в признании, ничего не приобретает им, но зато все дает этим актом нам, оказывая большую услугу, и, значит, может претендовать на какую-то компенсацию с нашей стороны. Намеки, понятно, идут сейчас же в сторону компенсации в экономической области. Отсюда распространенное представление, что на другой день после признания де-юре посыпятся наши заказы чехословацкой промышленности.

Я борюсь против таких представлений, но делаю это осторожно, не желая возбудить у чехов опасение на тему о том, что не хотим ли мы предъявить им контрпретензии² по таким щекотливым вопросам, как старые долги, как, например, легионерское золото, и т. д.

Пресса народных демократов за последнее время явно снизила тон в своей вечной кампании против СССР и признания де-юре.

Член аграрной партии Дворжак, являющийся председателем Союза аграрных производительных кооперативов и заместителем председателя Национального банка Чехословакии, говорил мне, что «Крамарж признает себя побежденным», чем и объясняется более спокойный тон его прессы по нашему адресу. Между прочим, с этим Дворжаком меня познакомил на чае у себя бывший чехословацкий советник в Москве Кошек. Через неделю после этого Дворжак был на приеме у меня в Полпредстве. Он рассказал о том, что провел постановление на заседании возглавляемых им аграрных кооперативов с требованием по адресу правительства немедленно признать СССР де-юре. К слову сказать, что такие резолюции принимаются сейчас самыми разнообразными организациями и учреждениями в очень большом количестве.

Внутриполитически, безусловно, произошел радикальный перелом по отношению к нам. Наше Полпредство не только не находится больше в изоляции, но, наоборот, стало предметом прямых вождедений со стороны таких лиц и кругов, которые еще недавно далеко обходили наше Полпредство и какую бы то ни было связь с ним.

На приеме в Полпредстве 24 января Рипка (внешнеполитический редактор «Лидовых новин» и председатель клуба «Пршитомность») говорил мне в категорическом тоне, что в Загребе Титулеску не только не был против возобновления нормальных взаимоотношений с СССР, но был даже тем, кто настаивал на немедленном решении Малой Антанты о признании СССР². Рипка еще не видел Бенеша, который возвратился в Прагу 24 января вечером, но он уже знает, что есть некоторые трудности в связи с отношением к этому вопросу югославского короля Александра, находящегося под известным давлением «своих воспоминаний и русских эмигрантов».

Пршикрыл (работает в легионерском издательстве «Чин», генеральный секретарь Общества культурного сближения с СССР, принадлежит к кругу личных знакомых Масарика) на приеме в Полпредстве 24 января передал мне по прямому поручению извинения личного ученого секретаря Масарика д-ра Шкраха по тому поводу, что последний из-за недомогания не пришел сам на прием. По словам Пршикрыла, Шкрах поручил ему просить у меня разрешения зайти в ближайшие дни для разговора по поводу моей публикации в «Прагер прессе» материалов, касающихся взаимоотношений между Масариком и Львом Толстым⁴. Попутно Шкрах передает через Пршикрыла якобы собственные слова Масарика о том, что Масарик желает мне, «чтобы этот прием в Полпредстве был последним в условиях отсутствия полноты взаимоотношений между ЧСР и СССР».

Такого рода пожелания, уверения, надежды и т. д. я слышу теперь ежедневно с самых разных сторон и от самых осторожных людей. Например, из наших старых связей всегда исключительной осторожности был близкий Бенешу чиновник Министерства иностранных дел Папоушек. Теперь Папоушек с удовольствием констатировал в разговоре со мной, что я пошел, по его мнению, по правильному пути сближения с кругами так называемого Града, и это в рамках изменившейся международной ситуации сыграло, дескать, крупную роль в определении отношения очень важных лиц к вопросу об урегулировании наших взаимоотношений. Папоушек еще не говорит о нормализации отношений завтра, но он уже сегодня видит, что это дело лишь небольших сроков, а также знает, что этих сроков «выжидают в Чехословакии, где уже нет никаких серьезных препятствий, с большим нетерпением».

Вышеприведенные иллюстрации укрепляют то впечатление, что сейчас в вопросе о признании де-юре в самой Чехословакии действительно нет никаких препятствий. Еще не устраненные затруднения, очевидно, лежат действительно больше всего в Югославии. Вопрос заключается в том, пойдет ли Чехословакия на самостоятельный шаг, если эти препятствия затруднят признание со стороны Малой Антанты в целом. Вернувшись из Загреба 24 января вечером, Бенеш уже 25 и 26 делал свой доклад на заседании Кабинета министров, причем оба эти заседания были посвящены только политическим вопросам⁵, несмотря на то, что первоначально в повестке дня стояли на первом месте действительно очень острые экономические вопросы. Сведений о том, что делалось на этих заседаниях, у меня сегодня, понятно, еще нет. Судя по некоторым на-

мекам в разговорах и по характеру официальных и официозных сообщений о Загребской конференции Малой Антанты, у меня складывается впечатление, что Бенешу не удалось перескочить через затруднения со стороны Югославии. Во всяком случае, устранению этих затруднений была посвящена поездка всех трех мин[истров] ин[остранных] дел к королю Александру. Что достигнуто этой поездкой, мне пока не известно. Ближайшие дни, очевидно, внесут некоторую ясность. Тогда будет необходимо сделать выводы и для нашей линии поведения.

Поскольку следующая почта у меня будет лишь через двадцать дней, я отдельно сделаю попытку сконструировать альтернативно такую линию для одинаково возможных случаев близкого урегулирования взаимоотношений и новой затяжки этого вопроса на неопределенный срок. Делаю это в другом месте⁶.

Полпред СССР в ЧСР Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 93—96.

¹ Беседа С. С. Александровского с Бенешем состоялась 13 января и с заместителем министра иностранных дел Чехословакии Крофтой 19 января 1934 г. В беседах были затронуты вопросы дальнейших отношений между СССР и Чехословакией, в частности вопрос о признании Советского Союза де-юре (См. док. 459 и прим. 1 к нему).

² См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 322—323.

³ См. док. 458.

⁴ Статья С. С. Александровского, опубликованная 24 декабря 1933 г., касалась встречи и переписки Л. Н. Толстого с Т. Г. Масариком.

⁵ На заседании правительства 26 января 1934 г. Э. Бенеш сделал сообщение об итогах заседания постоянного совета Малой Антанты. «Что касается отношений с Советской Россией,—заявил Бенеш,—то постоянный совет в принципе единогласно принял секретное решение нормализовать эти отношения, т. е., чтобы в будущем взаимные отношения были нормальными. Эта формулировка делает излишним решение вопроса об определенном признании де-юре. Страны—члены Малой Антанты должны подготовить для этого все необходимое в политическом смысле (например, Румыния еще ведет некоторые политические переговоры с Россией и т. п.) таким образом, чтобы нормализация отношений с Советами могла быть осуществлена в ближайшее время одновременно во всех трех странах Малой Антанты, конечно, каждая из них изберет для себя собственную удобную форму...» (SUA, Praha, PMR Protokol ze schůze min. rady z 26. ledna 1934. Podrobný záznam bodu g, s. 2—3, kart. 4109).

⁶ См. док. 459.

458

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о заседании представителей стран Малой Антанты в Загребе

Прага

28 января 1934 г.

I. Заседание Малой Антанты в Загребе было посвящено трем главным вопросам: экономическому сотрудничеству, балканскому пакту, отношению к Советам.

II. Решено рекомендовать правительствам одобрить предложения экономического совета Малой Антанты, принятые на заседании в Праге.